

Цзян Чэнлан погрузился в глубокое молчание.

В этот момент чувства Фэн Линьбая также были очень сложными. Казалось, он с нетерпением ждал этого, но он также немного нервничал.

Потому что он знал, что представилась возможность еще раз прикоснуться к истине.

Что он узнает на этот раз?

Из трех человек только Цзян Синъи не знал, что произошло.

Он странно посмотрел на Цзян Чэнлана, затем на Фэн Линьбая.

Фэн Линьбай ничего не говорил. Почему у Большого Брата была такая бурная реакция? Раньше он не был бы таким привередливым!

Цзян Синъи подтолкнул Цзян Чэнлана локтем. «Вздых, Большой Брат, забудь об этом. Это просто небольшое дело. Это ничто. Кроме того, он сделал это не специально. Давайте больше не будем заниматься этим».

Цзян Чэнлан вздохнул. — Ты... ты не знаешь...

Цзян Синъи был озадачен. "Знаешь что?"

Как только он закончил говорить, Цзян Юй повернула голову.

Она наклонила голову и моргнула, внимательно оценивая трех мужчин перед ней.

Затем она вдруг улыбнулась и радостно распахнула руки, набрасываясь на одного из мужчин!

«Брат Бай! Давно не виделись!"

Цзян Синъи: ???

Что происходило!

Цзян Чэнлан: ...как и ожидалось.

Цзян Юй обвила руками шею Фэн Линьбая и нежно провела ладонями по его лицу. «Я так

скучала по тебе. Почему ты не пришел меня искать?

Цзян Синъи: ??????

Он чувствовал, что его голова была окружена вопросительными знаками.

Он указал на Цзян Юй и почувствовал, что больше не может найти свой голос. «Я чувствую себя как... как...»

Цзян Чэнлан понимающе сказал: «Ты чувствуешь, что твое мировоззрение только что рухнуло?»

Цзян Чэнлан сказал: «У меня тоже такое чувство».

Цзян Синъи потерял дар речи и мог только кивнуть в знак согласия. Это была не его младшая сестра, верно?!

Должно быть, его младшая сестра была чем-то одержима!

Сразу после этого Цзян Синъи, казалось, что-то подумал и резко обернулся. — Значит, ты уже видел это однажды раньше?

Он сказал это предложение очень быстро и прямо.

В противном случае, почему у Цзян Чэнлан была бы такая бурная реакция, когда он узнал, что Цзян Юй выпила вино из фруктового сока? Потому что он знал, что произойдет после того, как Цзян Юй выпьет вина! Цзян Синъи никогда не думал о возможности полного изменения личности.

Даже дежурный менеджер и официант были немного ошеломлены.

Это... это была всего лишь чашка вина из фруктового сока... В нем было очень мало алкоголя... Мог ли он сделать кого-то таким?

Толерантность к алкоголю у этой юной леди действительно была очень низкой!

Официант хотел плакать, но слез не было. «Я не знал, что так будет...»

"Забудь это." Цзян Чэнлан прижал виски и вздохнул. Он махнул рукой и сказал: «Это уже произошло. Ты можешь уйти

Теперь."

Дежурный менеджер все еще извинялся: «Мне очень жаль, сэр. Мы не ожидали, что это произойдет. Чтобы показать наши извинения, мы отказываемся от всех напитков на вашем столе сегодня. Мы надеемся, что это улучшит ситуацию... и тогда... э...»

Дежурный менеджер взглянул на Цзян Юй. Его подтекст, вероятно, заключался в том, что он надеялся, что Цзян Чэнлан и другие смогут навести порядок...

Уголок рта Цзян Чэнлана дернулся. Он не хотел, чтобы люди смотрели здесь хорошее шоу, поэтому прогнал их.

Поскольку Цзян Юй уже была такой, она, очевидно, не могла больше оставаться в баре. Когда Фэн Тяньжуй и другие предложили прийти в бар, чтобы отпраздновать это, он, конечно же, отказался.

Научившись на своих ошибках, он, естественно, не хотел, чтобы подобное повторилось. Однако Цзян Юй напомнила ему, что Фэн Тяньжуй и другие еще молоды, поэтому им лучше пойти в бары. Она убедила Цзян Чэнлана, что будет пить только фруктовый сок. Вот почему Цзян Чэнлан согласился.

Позже, когда она пришла в бар, Цзян Юй сдержала свое обещание и заказала только фруктовый сок. Но кто бы мог подумать, что кто-то даст ей не тот напиток?

Это было действительно благословением, а не проклятием. Если это было проклятие, то его нельзя было избежать.

Цзян Чэнлан не хотел, чтобы Цзян Юй появлялся перед Фэн Тяньжуем и другими. Он лично пошел попрощаться и сказал, что они уходят первыми. Фэн Тяньжуй был немного удивлен. Цзян Чэнлан сказал, что Цзян Юй плохо себя чувствует, и группа молодых людей стала еще больше нервничать. Бог плохо себя чувствовал?

Может быть, она устала?

Один за другим они хотели подойти, но их остановили Цзян Чэнлан и Цзян Синъи.

Фэн Тяньжуй встал на цыпочки, чтобы посмотреть. Он мог видеть только Цзян Юй и Фэн Линьбая, прислонившихся друг к другу и выглядевших очень интимно.

Он понял. Может быть, они хотели побыть наедине вместе? Хотя он не знал, как его пятый дядя сможет справиться со своими шуринами, его пятый дядя был настолько находчив. Такое маленькое дело определено было бы для него пустяком!

Его пятый дядя был великолепен!

Это был первый раз, когда Цзян Синъи столкнулась с такой ситуацией. Он даже наивно хотел разлучить Цзян Юй и Фэн Линьбая.

Он терпеливо уговаривал: «Сестричка, ты не можешь опереться на другого мужчину?».

Цзян Юй недовольно сказала: «Он не другой мужчина. Он мой брат Бай!»

Цзян Синъи: «...тогда не полагайся на брата Бай, ладно? Подойди к своему настоящему брату...

Он раскрыл объятия и попытался обнять Цзян Юй.

Затем он увидел, как Цзян Юй внимательно смотрит на него, нахмурившись. «Какой настоящий брат? Кто Вы?

"О, я понял!

«Ты такой плохой дядя, который хочет похитить детей. Не думай, что сможешь обмануть меня. Я очень умная!»

«...» Цзян Синъи.

Её? Плохой дядя?

Цзян Синъи почти забыл, как дышать. Затем он увидел, как Цзян Юй повернула голову и крепче обняла Фэн Линьбая, прося утешения: «Брат Бай, позволь мне сказать тебе! Есть плохой дядя, который пытается похитить меня. К счастью, я достаточно умна, чтобы не слушать его!

«Сегодня очень много мошенников. Брат Бай, ты тоже должен быть осторожен!»

Цзян Синъи: «...»

Он схватился за грудь и почувствовал, что у него вот-вот случится сердечный приступ.

Кривой?

Возможно, кому-то понадобилась скорая помощь.

Цзян Юй подняла голову. «Брат Бай, почему ты не хвалишь меня за ум?»

Фэн Линьбай взъерошил волосы Цзян Юй и мягко сказал: «Ю'эр самая умная».

Маленькое лицо Цзян Юй сияло улыбкой.

Выражение глаз Цзян Чэнлана и Цзян Синъи было очень душераздирающим.

Цзян Синъи подтолкнул Цзян Чэнлана, стоявшего рядом с ним. — Ты уже видел это в прошлый раз?

Цзян Чэнлан приглушенно сказал: «Да».

Цзян Синъи сказал: «Тогда почему ты не настороже?»

Цзян Чэнлан усмехнулся: «Скажи мне, мы должны взять тело официанта и избить его?»

Официант, прятаясь в углу, громко чихнул и отшатнулся еще дальше.

Цзян Синъи вспомнил весь процесс и сухо рассмеялся. "Ага."

Затем он спросил: «Тогда какова была ваша реакция, когда вы видели это в последний раз?»

Цзян Чэнлан вспомнил тот неприятный опыт. «Сначала я думал, что это моя вина, но потом я понял...

«Я тот, кому не хватает этой частички ее воспоминаний». Он посмотрел на Фэн Линьбая, который держал Цзян Юй перед собой, и сказал с серьезным выражением лица: «Хотя, я не думаю, что человек, вовлеченный в это, очень ясно представляет себе этот фрагмент воспоминаний. Вот почему это странно».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2013736>